

Вспышка.

Рэндидли осмотрелся вокруг, а затем застыл в недоумении, потому что он хорошо знал это место. Он как никто помнил это место.

– Я умираю, – сказала Сидни, смотря на него своими измученными, но, как и раньше, весёлыми глазами.

– Эм... – запнулся Рэндидли. У него перед глазами промелькнули события его прошлого. Это произошло за несколько месяцев до прихода Системы. Это день... когда его дружба начала трещать по швам.

– Я не могу рассказать это Эйсу. Этой весной мы выпускаемся... Врачи сказали, что у меня есть как минимум год, но, конечно, это зависит от того, как рак отреагирует на лечение. Я лишь прошу помочь мне разобраться с этим и не вмешивать в это Эйса. Не нужно его беспокоить...

– Я... – начал Рэндидли, но Сидни оборвала его:

– Пожалуйста.

Сидни наклонилась к нему. Её заправленные за уши волосы открывали её лицо.

– Я больше никого не могу просить об этом. Никому другому я не могу доверить это. Ты... мы...

– Связаны... – прошептал Рэндидли.

Он вспомнил, когда был там, и Сидни сказала ему эти слова. Вспомнил ту радость, которая охватила его сердце после этих слов. И как это впоследствии беспокоило его все последующие месяцы.

Постепенно Рэндидли понял, что их «связь» – это вес, от которого Сидни не может избавиться. Чем больше общих черт они находили друг в друге, тем больше это заставляло Сидни грустить и устало вздыхать. Словно само его существование было неизбежным злом. После месяцев химиотерапии состояние Сидни нормализовалось, а затем понемногу начало ухудшаться. Эйс и Тесса стали подозрительно смотреть на это. Рэндидли мог буквально ощутить, как Сидни ненавидела себя за то, что ей приходилось использовать его.

– Да... связаны, – сказала Сидни. Её глаза странно сверкнули, когда она посмотрела на него.

– Это именно то, что я и хотела сказать. Как ты...

– Нет, я отказываюсь, – лицо Рэндидли исказила ярость. – Всё это... весь этот мираж... Я был слаб и позволил этому случиться, но сейчас я этого не допущу. Я ОТКАЗЫВАЮСЬ.

После слов Рэндидли, который пытался преодолеть это наваждение, по миру пробежала рябь. Но эта иллюзия была куда сильнее предыдущих. Возможно, причиной этому была душевная рана, которую она оставила в сердце Рэндидли, а может из-за того, что он приближался к дальним кольцам. Но увеличение силы иллюзии было очевидно.

В то время, когда Рэндидли хотел ещё больше надавить своим Боевым Влиянием, разрывая саму ткань этого мира иллюзии, Сидни сказала то, что никогда прежде не произносила:

– Ты... отказываешься?

Рэндидли прекратил свои попытки вырваться из этой иллюзии. На миг его недавнюю ярость заглушила волна смущения. В попытках понять, что же сейчас происходит, он взглянул на Сидни, её короткие волосы, яркие глаза и выражение странной беспомощности на её лице.

– Я понимаю. Я была тварью, – с горечью в голосе пробормотала Сидни. – Я всегда отталкивала тебя, но это потому... Что с тобой мне было слишком просто, разве нет? Разве ты не сожалеешь, как всё произошло? Мы родились в тот же день в той же больнице. Твоя мать изменяла с моим отцом, а оба брака наших родителей оборвались... Мы были связаны самой судьбой.

Внезапно выражение лица Сидни будто обдало жаром, и она сказала:

– Я ненавижу это слово. Судьба. Я бы убила себя, чтобы стереть в прах это слово, если бы знала, что оно сломит меня. Но увы... судьба всегда тянула меня назад. А теперь... ты отвергаешь меня?

По её щеке скатилась слеза, а её лицо исказилось от смеси разочарования, ярости и многолетней борьбы.

Но потом она сломалась:

– Полагаю, я должна была быть более счастливой. Я никогда не ожидала этого от тебя. Я всегда считала, что мы близки, очень близки. Услышать от тебя «нет»... это должно было осчастливить меня. Но я удивлена, что впервые связывающая нас судьба начала ослабевать. Это хорошо... правда? Но почему я чувствую себя так... одиноко.

Рэндидли просто смотрел на неё. Его гнев понемногу угасал. Это был разговор, которого никогда не происходило между ними. Он всегда подозревал, что она почему-то избегает его. Почему-то дразнила и издевалась над ним, пусть она и встречалась с его лучшим другом. Также он ещё в детстве узнал, что между ними было много общего, но...

Родиться в той же больнице в тот же день? А брак его родителей ... его мать изменила его отцу? А не наоборот? С её отцом...?

Теперь это в прошлом. Но маленький ребёнок внутри Рэндидли замер и задрожал. Если это всё было правдой, то его папа...

Его отец ушёл... но возможно это было потому, что он сломался. И в своей дальнейшей жизни он никогда не давал спуска Рэндидли. Постепенно его отец привык к подобному и постоянно давал Рэндидли суровые уроки жизни, игнорируя то, что его сын всегда принимал сторону своей матери.

Вздохнув, Рэндидли с жалостью в глазах посмотрел на Сидни. Было ли всё это правдой? Боролась ли она всё время их так называемой «дружбы» против своей чёртовой болезни? Может поэтому всё казалось таким неестественным и странным? И потому она внезапно обременила его, скрывая свою болезнь от других, что могло бы разрушить их отношения...

- Тебе следовало рассказать это Эйсу, - сказал он дрожащим голосом и отвернулся.

- Рэндидли, подожди...

Но Рэндидли уже вернулся на пятый каменный круг. Иллюзия исчезла, оставив его с глубокой тоской по прошлому. Это началось как воспоминание, но его слова оказали осязаемое влияние на иллюзию, и всё пошло по-другому пути. Было ли сказанное ею правдой?

Это многое бы объяснило. Во многих аспектах прошлого. Но, возможно, это только его разум пытался ответить на вопросы, ответы на который он не мог получить.

Но сделанное этой иллюзией наполнило Рэндидли яростью. Эфир в нём начал вибрировать и ускорять своё движение его телом, следуя за его эмоциями. Пришло время двигаться дальше. Поэтому Рэндидли использовал Спешку и Усиление и рванул вперёд, направляясь всё глубже в...

Вспышка.

Воспоминания хлынули в его голову, будто удар грузовика, заставив его голову немного закружиться. Но вскоре он пришёл в себя. Он оказался на заднем сидении в машине. Они с отцом ехали в больницу навестить мать. Тогда ему было всего семь лет. Его отец сидел спереди, а его руки мёртвой хваткой вцепились в руль.

В прошлом растерянный и испуганный Рэндидли сидел сзади и ничего не говорил за всю эту поездку. А почему он не мог точно припомнить. В его памяти эту неделю отец сидел с ним дома один. Он был строг и холоден. Хотя было странно это подмечать, но именно сейчас Рэндидли впервые заметил всё безразличие и равнодушие отца.

После этого через два месяца его родители разведутся.

Тем не менее если сюда его отправил Покровитель... Рэндидли не был уверен, стоит ли верить всему, что происходит в этой иллюзии или нет. Но почему-то происходящее ощущалось очень правдоподобно. Всё было таким, будто это и вправду происходит, пускай он знал, что это не так. В прошлом он отказывался действовать, позволяя себе и окружающим падать в глубокую тьму, не обращая на это никакого внимания.

Потому Рэндидли заговорил с отцом, которого он будет ненавидеть последующие пятнадцать лет. По крайней мере, он попытался. Он открыл рот, но не смог и слова молвить. Будто он потерял дар речи. Всё его тело дрожало, сокрушённое тяжестью тишины машины. Казалось, словно его отец такой же хваткой, как он держал руль, сдавливал шею Рэндидли.

Осторожно.

Даже здесь, в иллюзии, грудь Рэндидли завибрировала, и мёртвая хватка на его шее ослабла. Эфир в его груди отозвался пульсацией на его беспокойство. Удивлённо покачав головой, Рэндидли поднял свою семилетнюю ручку и прижал её к своей груди. Этот странный голос внутри него, через Эфир... возможно это был... Дух его Навыка Души? Душа его нового мира...?

В любом случае, это слегка успокоило его и поддержало.

- Что-то случилось с мамой? - спросил он.

Услышав его голос, отец Рэндидли вздохнул и откинулся на спинку кресла.

- Я... не знаю, малыш. Она ушла, и какое-то время её не будет... Я пока не знаю. Вот почему мы едем к ней.

Молчание продолжалось и всё больше давило на Рэндидли. Он не знал, что нужно говорить сейчас. В конце концов, он говорил с отцом весьма... ограниченное количество раз. После этих событий он сможет видаться с ним всего один день в году. И наибольшая часть дня будет омрачена гневом к этому человеку, так что...

Но казалось, что это молчание так же давит и на его отца, поэтому он продолжил:

- Она ушла на некоторое время и не скажет мне зачем.

Рэндидли хотел что-то сказать, но заволновался и не решился. Честно говоря, он сам не помнил, чтобы его мать куда-то уезжала. А если и уезжала, то на фоне последующего развода это забылось.

Затем, в движении, которое потрясло Рэндидли до глубины души, его отец повернулся к нему и сказал:

– Рэнд. Надеюсь, ты знаешь, что я никогда не оставлю тебя таким, ладно?

<http://tl.rulate.ru/book/6561/593403>